

После того как эрцгерцогиня заняла своё место, все двадцать с чем-то дворян также опустились на свои места.

Благодаря эрцгерцогине Фалес получил неплохие знания о дворянстве, наполненные уникальными чертами Севера. По сравнению со знаниями, которым его обучил Гилберт во время одного короткого месяца, который был так давно, что принц уже начал его забывать, он был более знаком со славной историей Экстедта.

...Например, днём слушания государственных дел в городе Драконьих Облаков.

Впервые этот день появился девяносто лет назад. Основу для него заложил эрцгерцог Драконьих Облаков, Нувен Шестой, впоследствии ставший сорок третьим избранным королём Экстедта. Он был дедом прошлого короля, Нувена Седьмого, а также человеком, стоящим того, чтобы его помнили.

При нём наступил самый процветающий период семьи Уолтон. Он также был первым из трёх королей, последовательно избранных из одной семьи.

Во время правления Нувена Шестого королевство Великого Дракона несколько раз сражалось против Созвездия на границе между двумя королевствами после смерти Добродетельного Короля. Король никогда не проигрывал битвы перед лицом трёх Великих Кланов – семьёй Арунде с северных территорий, семьёй Земунто из Дозорного города и Одинокой Старой Башней семьи Фрисс. Он передвинул южную границу Экстедта до самой Крепости Сломленного Дракона, позволяя северянам быть единственными хозяевами Восточного и Западного Соснового Леса.

Нувен Шестой в течение нескольких лет поддерживал новосозданный Альянс Свободы. Вместе с тем столкнувшись с подъёмом Союза Камю, он подавил их растущую силу своей мощной рукой, останавливая расширение их власти и влияния и запуская контроль над восточной частью Золотого Прохода.

Он даже передвинул Защитную Линию Ледника Квикер – долго остающуюся нетронутой – отгоняя свирепых и жестоких ледниковых орков к северу Тридцать Восьмого Часового Поста.

Традиция регулярных отчётов вассалов Драконьих Облаков перед эрцгерцогом зародилась при великолепном Нувене Шестом. Вассалы демонстрировали лояльность эрцгерцогу, докладывая о важных делах на своих территориях, чтобы получить разрешение ввести определённые правила на них или заручиться поддержкой эрцгерцога. С другой стороны эрцгерцог демонстрировал свой авторитет и терпимость, выслушивая общую ситуацию своих вассалов и укрепляя свои отношения с ними. Так появился день слушания государственных дел.

«Это также доказательство расширения правящей силы Драконьих Облаков» - подумал Фалес. «Но теперь...»

В зале прозвучал ясный голос эрцгерцогини, выводящий его из задумчивости.

- Лисбан, Каркогель, Назер, Лайнер, Коттерсон... - Несмотря на бледное лицо и взгляды всего зала Сарома ровным тоном произносила фамилии семей своих вассалов в соответствии с порядком их расположения. Каждый вассал кивал, когда называли их фамилию. - Баннер, Хадсон...

Сарома на одном дыхании назвала фамилии практически двадцати семей. Среди них было две семьи, разделяющие одну фамилию. Их различали по их территориям.

Практически все сидящие дворяне уважительно кивали. По крайней мере, они демонстрировали внешнее уважение.

«Если бы дело происходило в Созвездии...» Фалес невольно вспомнил помпезность Национального Собрания. Он подумал о Шести Великих Кланах, Тринадцати Выдающихся Семьях и вассалах семьи Джейдстар. «Лишь перечисление их семей затянулось бы...» Принц вздохнул. «Боже, надеюсь, у них есть список».

- Добро пожаловать. – Под пронизательными взглядами дворян Севера Сарома сделала глубокий вдох и посмотрела на Лисбана. Эрцгерцогиня произнесла медленно: - Великие семьи Драконьих Облаков снова собрались вместе в этот славный день слушания государственных дел. Благодаря вашему присутствию, Копьё Облачного Дракона выглядит ещё острее. Ваша верность делает семью Уолтон только сильнее.

Чистый женский голос прокатился эхом по залу, пока в итоге не затих.

После того как эрцгерцогиня закончила говорить, словно договорившись заранее, практически все вассалы торжественно подняли правые кулаки и трижды ударили ими себя в грудь, таким образом давая ответ своему феодальному лорду.

Стук! Стук! Стук!

Зал наполнился звуками глухих ударов. Казалось, будто весь Дворец Героичного Духа задрожал.

- Смотрите, теперь вы меня понимаете? – С усталым выражением лица, словно говорящим: «я тебе говорил», Йен ударил себя в грудь и прошептал Фалесу. – Гориллы...

Фалес мягко закашлял.

Пока вассалы били себя по груди, Сарома не двигалась. Но Фалес очень хорошо её знал. Он чувствовал, что девушка скрывает свою нервозность и тревогу за внешним спокойствием.

- Да начнётся слушание, - эрцгерцогиня прочистила горло. – Сизель?

Граф Лисбан сидел по левую руку от эрцгерцогини. После её обращения он слегка приподнялся со стула и обвёл взглядом весь зал.

Пятеро сидящих впереди графов, наконец, посмотрели на регента. Однако Фалес заметил, что их взгляды были не такими дружелюбными, как он представлял.

«Шесть лет назад, во время похорон короля Нувена... Каковым было отношение этих пятерых невероятно важных людей?» - задумался принц.

- Согласно стандартной практике... - Стабильный и мягкий голос регента Лисбана наполнил зал, как это происходило множество раз во время Имперских Собраний, когда ещё был жив король Нувен. – Есть вопросы, по которым вы хотите выслушать консультацию эрцгерцогини?

Никто ничего не произнёс. Фалес видел, что больше двадцати вассалов даже не стали перешёптываться. Их острые взгляды сосредоточились на Лисбане, словно они хотели

порубить старого графа на части.

...Особенно пятеро самых могущественных вассалов.

Фалес невольно сжал кулаки.

Лисбан осмотрел зал. Однако вассалы продолжали молчать. Казалось, словно они заранее всё спланировали. Лицо регента начало становиться всё более и более недовольным.

- Манеры мертвы, - раздражённый голос Йена раздался рядом с ухом Фалеса, содержа в себе намёк на извращённый восторг. - Полагаю, никто не хочет здороваться с эрцгерцогиней.

В звенящей тишине голос Йена прозвучал довольно резко.

Многие северяне посмотрели на него холодными взглядами.

Йен скорчил лицо человека, которого поймали с поличным, и нацепил на лицо извиняющую улыбку.

Фалес впервые за шесть лет присутствовал на слушании, а также впервые видел отношение вассалов Драконьих Облаков к своему феодальному лорду. Принц с занывшим сердцем посмотрел на Сарому, делающую всё, чтобы сохранять внешнее спокойствие.

В эти шесть лет, начиная с момента его захода в Зал Звёзд и становления вторым принцем Созвездия, путешествие Фалеса было очень тяжёлым. Однако в этот момент, по сравнению с Саромой, первой эрцгерцогиней Экстедта, все пережитые Фалесом события, которые он считал тяжёлыми, выглядели...

- Очень хорошо. Кажется, все хорошо поживают, раз нет плохих новостей, - холодно произнёс Лисбан. Он поднял взгляд и слегка поклонился Сароме. - Миледи.

Сосредоточенные на Лисбане взгляды переместились на эрцгерцогиню.

Фалес с жалостью посмотрел на одинокую девушку. Сарома неестественно прочистила горло, неосознанно избегая взглядов вассалов.

- Эм... кхм, я знаю, что вы не любите пустые разговоры, - Сарома заговорила слегка поспешно, из-за чего её голос дрогнул. - Поэтому я сразу перейду к сути.

По сравнению с тишиной во время речи Лисбана, когда заговорила эрцгерцогиня, многие вассалы опустили головы и начали перешёптываться друг с другом.

- Это хороший знак. Эрцгерцогиня хотя бы может разрядить обстановку, - насмешливо прошептал Фалесу Йен.

Эрцгерцогиня продолжила свою речь:

- Полагаю, все вы уже знаете, что месяц назад в город прибыл посол из региона Чёрного Песка. Несколько дней назад в Драконьи Облака также прибыла дипломатическая группа Далёких Молитв...

Кто-то прервал её.

- Вы говорите о том фарсе на встрече, миледи? - заговорил облачённый в военную форму граф

замка Фален. Сидя на третьем по счёту месте слева от эрцгерцогини, Коттерсон холодно произнёс: - Разумеется, это было очень увлекательно... Величественные Драконьи Облака были трахнуты молодым парнем.

Граф Коттерсон не стеснялся в выражениях. Некоторые вассалы тихо хихикнули, но большинство присутствующих холодно фыркнули. Лицо Саромы ещё сильнее побледнело.

Фалес слегка нахмурился и развернулся. Будучи виновником тех событий, виконт города Двойного Ветра беззастенчиво захихикал. Он находил эту сцену очень увлекательной.

- Вам смешно? - Фалес посмотрел на него острым, как клинок, взглядом.

Встретившись с раздражённым взглядом принца, Йен что-то осознал и перестал улыбаться. Он тихо закашлял и серьёзно произнёс:

- Простите.

- Драконьи Облака встали перед выбором, - эрцгерцогиня выровняла дыхание и продолжила свою речь. - Все вы вассалы, которых я уважаю, долгие годы служившие моему деду. Мы собрались сегодня на этом невероятно важном собрании, чтобы обсудить наше решение.

Когда Фалес думал, что вассалы снова промолчат, внезапно раздался яркий и чистый мужской голос.

- Мы уважаем вас, миледи, как уважали вашего деда, - произнёс граф, сидящий на втором месте слева от Саромы. Его тон был приятным и уважительным, что было редкостью. Его золотая борода поднималась и опускалась в такт его словам.

- Поэтому мы здесь. Семья Фларитон ответила на ваш зов, - произнёс граф Хёрст из семьи Фларитон, смотря на эрцгерцогиню нежным взглядом.

Словно встретившись со своим спасителем, Сарома улыбнулась и с признательностью посмотрела на графа.

- Спасибо, граф Хёрст.

Тридцатилетний Хёрст качнул золотой бородой и улыбнулся.

Фалес нахмурился. Посмотрев на воодушевлённого Хёрста, он сменил положение тела.

«Этот чёртов стул такой неудобный».

- Боже, Фалес, вы видите, как он смотрит на неё? - слова Йена пришли в неподходящее время. - Ставлю на то, что каждый раз смотря на женщину, он представляет, что она...

Настроение Фалеса ещё сильнее испортилось. Он резко развернулся и холодно произнёс:

- Вы умрёте, если немного помолчите?

Йен тут же поднял руки и высунул язык с невинным выражением лица. Его губы шевельнулись, давая принцу неслышимый ответ: «Да».

Фалес был настолько зол, что перестал обращать на Йена всяческое внимание.

Казалось, слова графа Хёрста дали начало обсуждениям вассалов. Коттерсон, недавно выступивший с саркастическим замечанием, прикоснулся к подбородку и тихо фыркнул.

- То же самое касается и замка Фален, - медленно произнёс он. - Но я заметил, что мы не единственные ответили на ваш зов и пришли сюда.

Граф Коттерсон поднял палец и указал им в угол зала.

«Это...»

Все проследили за его пальцем. Сердце Фалеса опустилось.

- Почему он здесь, миледи? - Коттерсон холодно указал на принца Созвездия согнутым запястьем. - Почему гражданин Империи присутствует на самом важном собрании Драконьих Облаков?

Зал тут же наполнился относительно громким шёпотом. Его даже можно было назвать шумом. В этот момент Фалес стал целью всего собрания.

На лице эрцгерцогини появилось встревоженное выражение. Лисбан сузил глаза. Николас нахмурил брови, сохраняя на лице холодное выражение.

«Ладно. Хотя я не хотел выделяться...»

Фалес вздохнул.

- Я здесь по просьбе эрцгерцогини и по приглашению наследника Далёких Молитв, - холодно произнёс второй принц Созвездия. - Чтобы в качестве третьей стороны поприсутствовать на собрании, касающемся чести Экстедта.

После того как он закончил говорить, зал наполнился ещё большим шумом. Фалес отчётливо слышал голоса дворян.

- Это...

- Смешно...

- Догадайтесь. Он здесь, и эта девчонка здесь...

- Драконьи Облака... какая насмешка...

Фалес сжал кулаки. Йен посмотрел на него и беспомощно покачал головой с сочувствием во взгляде.

- Я не помню себя в числе группы граждан Империи, - холодно произнёс Коттерсон, даже не посмотрев на Фалеса. - Где стража? Выгоните его прочь.

Зал наполнился одобрительным гулом вассалов.

- Порядок! - Николас присоединился к беседе. Будучи телохранителем эрцгерцогини, Убийца Звезды посмотрел на распалившихся дворян и произнёс: - Вы стоите на земле Драконьих Облаков, граф Коттерсон. Вы находитесь во Дворце Героичного Духа Райкару, в Зале Героев. Не вам отдавать нам приказы, пока здесь находится эрцгерцогиня.

Николас посуровел. Возможно, всему виной была слава Убийцы Звезды или тот факт, что он следовал за королём Нувеном больше двадцати лет, но шум в зале начал медленно утихать... пока Коттерсон бестактно не ответил ему.

- Заткнитесь, Ваша Милость. У вас нет прав отдавать мне чёртовы приказы, - Коттерсон сжал зубы и посмотрел на стоящего на ступеньках Николаса таким взглядом, словно тот был его врагом. - Король Нувен продвинул вас, простолюдина, до своего личного телохранителя; сделал вас лордом. Но вы отплатили ему пренебрежением своих обязанностей. Ваша некомпетентность привела к смерти Его Величества. Вы также поставили нас, поставили Драконьи Облака в тяжелое положение.

В этот момент на бледном лице Николаса появился редкий для него румянец. Фалес уже видел его таким - это был признак того, что Убийца Звезды разозлился.

- Если бы я был вами, некомпетентным человеком, я бы нашёл тихое место и убил себя, пока не стало поздно, вместо того чтобы бесстыдно оставаться на стороне эрцгерцогини и притворяться, что ничего не произошло. - Слова Коттерсона проникли в уши всех присутствующих. - Вы позор Белых Клинков, виновный в смерти короля! *Тьфу!*

Многие дворяне Севера холодно фыркнули.

Николас опустил голову, не позволяя другим увидеть своё лицо. Он промолчал.

Однако Фалес видел, что сжатые кулаки Убийцы Звезды сотрясала дрожь. Он знал, что упомянутые Коттерсеном события были величайшей травмой в жизни Николаса.

Нейт Монти из дипломатической группы Далёких Молитв нахмурил брови. Ворон Смерти посмотрел на ведущего себя необычно Николаса, и тихо вздохнул.

- Довольно, Коттерсон, - наконец, заговорила эрцгерцогиня. Её голос наполнился гневом. - Ради блага короля Николас до последнего момента сражался против бедствия. Он не заслуживает подобной оценки.

- Разумеется, если бы этот мусор не пренебрёг своими обязанностями, - холодно фыркнул Коттерсон. - Вас бы здесь не было, не так ли?

Сарома слегка покачнулась и с силой прикусила нижнюю губу. Вассалы снова зашумели.

- Отпустите прошлое, - раздался пожилой голос. - Миледи, если мой управляющий сказал мне правду, принц Созвездия самый проблематичный житель Созвездия в мире. Из-за него даже все перессорились во время прошлого слушания, - медленно произнёс самый старый граф, граф Назер. Его слова звучали справедливыми и разумными, возвращающими тему к принцу. - Я искренне советую вам позволить ему отдохнуть в его комнате, пока мы обсуждаем дела, - старый граф слегка сузил глаза. - Знаете, хотя мы не возражаем, о принце ходит много слухов.

Все снова посмотрели на Фалеса. Их взгляды перемещались между ним и эрцгерцогиней.

Сарома изменилась в лице, ненадолго лишаясь дара речи. Фалес закрыл глаза. На лице сидящего рядом Йена проступила целая гамма эмоций. Он открыл рот и уже собрался что-то сказать Фалесу...

- Не сейчас, Йен, - холодно произнёс принц, заставляя виконта проглотить заготовленные слова.

«Эти вассалы Драконьих Облаков... они намерено делают это». Фалес вспомнил грязный обмен «любезностями» между дворянами во Дворце Возрождения шесть лет назад, подумав: «Они поэтапно атакуют авторитет эрцгерцогини. И теперь... Нет, я не могу ничего сказать или возразить. Ситуация лишь ухудшится».

Фалес сжал зубы.

- Коттерсон, Назер, принц Созвездия является гостем эрцгерцогини, - произнёс в нужное время Лисбан. Посмотрев холодным взглядом на двух графов, он продолжил: - Так как это её обещание, он останется. Если вам нет дела до чести эрцгерцогини, и вы не можете его видеть, у вас есть два выбора: закрыть глаза или уйти.

Коттерсон холодно фыркнул. Он, очевидно, не был поклонником регента.

- Не забывайте о своём кровном долге, миледи. Легальный наследник до вас, принц Мориа, погиб в Созвездии. Его останки ещё не остыли, - безэмоционально произнёс граф Лайнер, сидящий третьим слева от эрцгерцогини. - Все последующие трагедии произошли после приезда этого молодого принца.

- Останки ещё не остыли, правда? - Йен снова зашептал в неподходящее время. - Прошло уже шесть лет. За это время остыло бы даже тело Великого Дракона.

Фалес не обратил на него внимания. Сарома протяжно вздохнула, успокаивая себя.

Эрцгерцогиня посмотрела издали на Фалеса и произнесла сквозь сжатые зубы:

- Присяжные участвовали в той трагедии, Лайнер, когда король ещё был жив. Что же касается принца Фалеса, сейчас он наш гость... нам стоит вернуться к обсуждению важных вопросов.

- Вы только что сказали, что смерть вашего родственника это «неважный вопрос»? - Лайнер внезапно повысил голос. - Должен сказать, что ваши действия меня разочаровывают... - Лицо графа Лайнера было таким же холодным, как лёд. Он не стал поворачивать голову, но его слова были похожи на шипение змеи, которое всем было сложно игнорировать. - ...Уважаемая леди Сарома Уолтон.

Под его взглядом рука Саромы, лежащая на подлокотнике стула, слегка задрожала.

Звуки обсуждения более двадцати дворян начали нарастать.

Слова графа Лисбана были наполнены хорошо различимыми эмоциями. Он отчётливо произнёс каждое слово:

- Забери свои слова, Лайнер, особенно говоря с Её Милостью. Как ты смеешь говорить о своём разочаровании внучкой короля Нувена, Прирождённого Короля? - Лисбан посмотрел на графа Лайнера. - Будучи ещё принцем, Его Величество потратил тридцать лет, чтобы помочь семье Лайнер возвысится, пока та находилась на грани разрушения...

- Это меня и беспокоит, Лисбан, - бесстрашно ответил Лайнер. - Короля Нувена, великого Прирождённого Короля, за которого люди были готовы умереть, больше нет рядом. Остались лишь его старые кости, защищающие эту дев...

- Лайнер! - графа прервал златобородый граф Хёрст.

Лайнер запнулся на мгновение. Посмотрев на эрцгерцогиню, он после непродолжительного колебания изменил слова.

- ...помочь Драконьим Облакам сохранить достоинство.

После его слов Сарома опустила голову и поджала губы. Зал наполнился тишиной.

Граф Лисбан слегка закашлял.

- Мои извинения, леди Сарома, - граф из графства Фларитон посмотрел на жалко выглядящую Сарому и произнёс нежно: - Я верю, что граф Лайнер просто сильно тоскует по прошлому королю и придаёт слишком большое значение будущему Драконьих Облаков. Но он уважает вас и вашу кровь, как и я, миледи, - медленно и уважительно кивнул Хёрст.

Тьфу!

Йен с отвращением произнёс:

- Это классическая сцена героя спасающего даму в беде. Меня сейчас стошнит. Но это работает, посмотрите на её лицо...

«Чёрт, так шумно».

Фалес впервые осознал, что ему хочется задушить Йена, чтобы затолкать слова, которые тот произносил без всякой сдержанности, обратно ему в глотку.

Принц пристально посмотрел на Сарому.

Эрцгерцогиня посмотрела на Хёрста, пытающегося спасти её из затруднительного положения, и вымучено ему улыбнулась.

Фалес нахмурился.

- Перед вами находится потомок Прирождённого Короля, молодой Хёрст, - Лисбан прервал их беседу взглядами. - Вне всяких сомнений, от неё будет зависеть будущее Драконьих Облаков.

Хёрст улыбнулся и слегка кивнул регенту.

- Конечно.

- Вы начинаете всё больше напоминать короля Нувена, премьер министр, - медленно и беспечно произнёс граф Лайнер, но каждое его слово было наполнено критикой. - Великий регент, стоя шесть лет назад над телом Его Величества, вы сказали нам безапелляционным тоном, что эрцгерцог сменился, и мы должны преклонить колени перед эрцгерцогиней.

- Не выноси на свет свои личные обиды, Лайнер, - холодно произнёс Лисбан. - Это славное место. Мы не должны давать волю своим корыстным мотивам и тёмным желаниям.

Губы Лайнера изогнулись в улыбку.

- Я начинаю немного восхищаться вашей маленькой подружкой, - вздохнул Йен и похлопал Фалеса по плечу. - Прошло шесть лет. Как она выжила среди этих людей?

- Не знаю, - покачал головой Фалес. Он посмотрел на неприручаемых графов, не сумев скрыть

беспокойства на лице. – Я впервые присутствую на слушании государственных дел. До этого важные графы присылали своих управляющих. Полагаю, ситуация обострилась из-за их личного присутствия.

Йен выгнул бровь.

- О, вы не спорите со мной?

На лице наблюдающего за графами Фалеса проступило недоумение.

- Спорю с чем?

- Ни с чем, - серьёзно ответил Йен и покачал головой.

В зале снова раздался пожилой голос.

- Расслабься, Лайнер. Будь более уважительным, - со вздохом произнёс старик Назер. – Перед тобой находится граф с самой большой властью в Драконьих Облаках, Лисбан Глаз Дракона, в течение шести лет управляющий городом. Ты не захочешь провоцировать регента Драконьих Облаков. У него есть множество способов с тобой разобраться.

Лисбан встретился взглядом с Назером. Казалось, воздух застыл.

- О, я думаю, он на самом деле хотел сказать: «Отправляйся в ад, Лисбан», - сузил глаза Йен.

Фалес был с ним полностью согласен.

- Так как он хочет, чтобы житель Созвездия остался, пусть остаётся, - тихо произнёс Назер. – В конце концов, Драконьи Облака уже не те, что прежде.

Лисбан посмотрел на Назера, являющегося его одноклассником, и произнёс тихим, но хорошо слышимым голосом:

- Правда, Назер, мой старый друг?

- Мой старый друг умер шесть лет назад, - медленно произнёс граф Назер. – Он погиб вместе с Его Величеством в водовороте власти.

Пока Лисбан и Назер смотрели в глаза друг другу, остальные графы молчали, словно это была только их арена. Вместе с тем Сарома потеряно сидела на стуле и не знала, что ей делать.

В неподходящее время снова зазвучал шёпот Йена:

- Дайте-ка угадаю, кто-то из них переспал с женой другого, когда они были молоды?

Фалес покачал головой. Он опустил взгляд, посмотрел на свою правую руку и вздохнул.

«Ситуация чрезвычайно невыгодная для нас. Всё гораздо хуже, чем мы изначально думали. Перед пятью графами эрцгерцогиня не имеет шанса раскрыть рот. Даже с помощью Лисбана. Нет, очевидно, что присутствие Лисбана лишь ухудшает ситуацию. Регент Драконьих Облаков занимает положение, которому многие завидуют. Мы не можем позволить этому продолжаться. Давай, Йен. Ты нужен нам».

В следующее мгновение в зале внезапно прозвучал громкий крик боли.

- АХХ! Т-т-ты...

Крик был настолько громким, что казалось, будто в Зале Героев возник вихрь.

Все дворяне, включая Сарому и Лисбана, шокировано повернулись на источник звука.

Прямо перед их глазами кто-то резво вскочил на ноги.

Виконт Двойного Ветра, Йен Рокни, поднялся со стула и с искаженным лицом сжал живот. Его опущенный вниз взгляд был наполнен неверием.

Принц Фалес бесстрастно опустил руку и с суровым выражением лица выпрямился на стуле... словно это не он только что изо всех сил уцепился за кожу на животе.

Йен в отчаянии стиснул зубы и воскликнул:

- Как ты посмел?!

Однако принц продолжал бесстрастно сидеть на стуле, словно не знал виконта.

Йен глубоко вздохнул и поднял голову. Лишь после этого он заметил, что на нём сошлись взгляды всех людей в зале.

Виконт Двойного Ветра смущённо улыбнулся и произнёс:

- Это...

Пять графов нахмурились.

- Виконт Йен, - Лисбан внимательно изучил Фалеса, после чего перевёл взгляд на Йена. - Что случилось?

Йен вздохнул, несколько раз попытавшись убить Фалеса взглядом. Принц выглядел спокойным. Он даже показал виконту большой палец, положив руку на колено.

«Удачи. Пусть Бог благословит тебя».

Йен мог лишь вздохнуть. С выражением лица, которое словно говорило, что он не хочет этого делать, виконт слегка поклонился эрцгерцогине и перевёл взгляд на графов.

- Я бы с радостью посмотрел на то, как вассалы Драконьих Облаков вцепляются в глотки друг другу, но может, мы сперва поговорим о более важных вещах? - Йен улыбнулся, демонстрируя свои белые зубы. - Вы должны понимать, что этот обед очень важен. Мы не можем его передвинуть.

У людей из дипломатической группы Далёких Молитв побледнели лица.

Лишь Монти, старый друг Убийцы Звезды, выглядел так, словно наблюдает за весёлым представлением.

Вассалы Драконьих Облаков с шоком и недоумением уставились на беспардонного молодого человека. Большинство из них впервые виделись с ним вживую.

Граф Коттерсон выглядел так, словно ему очень хочется убить виконта. Искоса посмотрев на

Йена, он холодно фыркнул и произнёс:

- Откуда ты пришёл? Как ты осмеливаешься игнорировать славу нашего зала Райкару, клоун?

Йен моргнул. Услышав уничижительное прозвище, он ярко улыбнулся.

- Откуда я пришёл? – виконт развёл руки в стороны и улыбнулся улыбкой ребёнка. – Конечно из цирка!

В следующее мгновение улыбка застыла на лице графа Коттерсона.

Фалес выдохнул, ощущая, как рассеивается напряжённая атмосфера в зале.

- Я пришёл, чтобы напомнить вам, что почти пришло время, поэтому возвращайтесь на свои места, - Йен посмотрел на эрцгерцогиню на ступеньках, после чего перевёл взгляд на Фалеса. Виконт пожал плечами и восторженным голосом объявил вассалам: - Сейчас начнётся шоу!

На другом конце зала все люди из Далёких Молитв, за исключением Нейта Монти, опустили головы и протяжно вздохнули.

Их лица были наполнены скорбью.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/990704>